

Лань Янь только вышла из магазина, как столкнулась с девушкой, которая спешно бежала к ней. Девушке было около двадцати, на ней были поношенные джинсы и простая футболка. Её лицо покрылось лёгкой испариной, а изящные черты лица скрывались за массивными очками. Тем не менее она была красивее большинства окружающих.

Это была альфа. Судя по одежде, она выглядела как неопытная студентка, которая извинялась за то, что пролила соевое молоко на её белый костюм. Лицо девушки покраснело, видимо, от стыда за свой поступок.

Лань Янь внимательно посмотрела на неё и заметила глубоко скрытую тревогу и страх в глазах девушки. Она задумалась: неужели она выглядит настолько строгой и несправедливой?

Люди в компании тоже её боялись.

Хотя она редко злилась.

Ладно, это всего лишь пиджак. Она не придавала этому значения. Если заставить девушку платить, то, судя по её виду, ей это не по карману.

В машине у неё был запасной.

Лань Янь постаралась выглядеть доброжелательной:

— Иди, тебе не нужно платить.

— Правда?

Глаза девушки загорелись:

— Спасибо, сестра! Может, дадите мне пиджак, я постираю его дома?

Лань Янь хотела отказать, но к ним подбежала пара злобных полных людей среднего возраста, которые сразу начали кричать на девушку:

— Су Иань, ты совсем распустилась? Ты решила поступать в аспирантуру без ведома дяди и тётки?

Су Иань спряталась за Лань Янь:

— Я не тратила ваши деньги, и я уже стараюсь вернуть долги.

Пара, увидев, что она осмелилась возражать, замахнулась, чтобы ударить:

— Твои родители с детства не заботились о тебе. Если бы не мы, ты бы вообще не выросла. Все твои деньги принадлежат нам и твоему брату.

— Бросай учёбу и возвращайся домой жениться на сыне старосты. Эта Омега не только не требует выкупа, но и сама даст приданое. Это счастье, что он тебя выбрал.

Их несправедливость заставила Лань Янь нахмуриться.

В современном обществе с законами ещё остались такие феодальные взгляды?

— Нет, сестра, они всё же мои дядя и тётка.

Когда Лань Янь хотела вызвать полицию, а вокруг собралось всё больше людей, Су Иань почувствовала, как у неё ёкнуло сердце. Дрожащей правой рукой она достала из кармана несколько смятых купюр и сунула их в руки полной паре:

— Я... я дам им деньги.

Это были актёры, которых она наняла за пятьсот юаней. Полиция не должна вмешиваться.

— Пятьсот юаней? Пятьсот юаней даже на дорогу не хватит. Ты ещё хочешь полицию вызывать? Пф! Ты совсем с ума сошла, девчонка? Ты что, поддалась чарам этой женщины? Ну, погоди!

Получив дополнительные пятьсот юаней, пара обрадовалась и сразу поняла, что от них требуется. Они поспешно ушли, но перед этим ещё успели сыграть свою роль.

Лань Янь убрала телефон и пошла, обойдя Су Иань.

Чужие семейные дела ей действительно не следовало вмешиваться. Если бы не чувство, что девушка вот-вот заплачет, она бы не проявила мягкость.

В компании было важное собрание, и она уже потратила здесь слишком много времени.

Су Иань и не надеялась, что таким образом сможет изменить мнение Лань Янь о подписании договора с Чжань Мином. Ей нужно было лишь оставить в её памяти впечатление о себе как о простой и нуждающейся в деньгах девушке.

Ведь при первой встрече она уже почувствовала её сильную осторожность.

— Сестра, может, оставите мне свои контакты? Когда я найду подработку, я заплачу за ваш пиджак. Мне очень неудобно за то, что испачкала вашу одежду, — Су Иань догнала её, нервно протягивая листок бумаги и ручку.

Её телефон был слишком дорогим, чтобы его показывать, поэтому она взяла бумагу и ручку у одного из студентов.

Лань Янь остановилась, внимательно посмотрела на неё и, видя её искреннее покрасневшее лицо, неожиданно для себя не отказала.

Обычно она говорила, что внешность не важна, но всё же подсознательно ей нравились красивые люди. Если бы сегодня она встретила какого-нибудь неопрятного мужчину, она бы, вероятно, не была такой сговорчивой.

Но у неопрятных мужчин не было той юношеской невинности, которая вызывала симпатию.

Лань Янь взяла бумагу и ручку, быстро написала своё имя и номер телефона. Её почерк был сильным и сдержанным, как и она сама.

— Спасибо, сестра! — сердце Су Иань забилось чаще. Листок в кармане словно пропитался ароматом винограда. Она вдруг почувствовала сухость во рту и захотела винограда.

Взгляд Су Иань скользнул по мягкому аромату, который она уже ощутила прошлой ночью, и она поспешно отвела глаза.

Лань Янь же подумала, что она беспокоится о деньгах, и неожиданно улыбнулась:

— Не спеши. Этот пиджак — подделка, стоит... двадцать юаней. Ладно, иди быстрее, а то твои дядя и тётя ещё придут искать тебя!

Не дать девушке что-то сделать, казалось, было сложно, но если заставить её платить больше, ей это было бы не по силам. Это было немного проблематично, но не вызывало неприязни.

Су Иань чуть не расхохоталась, но вовремя опомнилась.

Десять юаней? Это даже на кусочек ткани не хватит. Её собственный костюм стоил шестьдесят.

А такие костюмы, как у Лань Янь, сделанные на заказ, стоили как минимум пять цифр. Хотя она сама редко носила костюмы, у неё дома их было несколько.

Лань Янь даже использовала «дядю и тётю», чтобы напугать её...

Как это мило!

Су Иань мысленно восторгалась.

[Система]: Хозяйка, ты помнишь, в чём твоя задача? Пару дней назад ты называла её старой женщиной, которая ест молодую траву, и говорила, что ей должно быть стыдно!

Су Иань тут же стала серьёзной:

— Я такое говорила? У тебя плохая память, ты не можешь запомнить сюжет, так ещё и искажаешь мои слова. Тебе только и остаётся, что плакать. Иди плачь!

[Система]: *плачет ещё громче*

Она была всего лишь новичком в выполнении задач, но точно не искажала слова. Хозяйка издевается над ней.

Лань Янь быстро ушла, аромат винограда постепенно рассеялся.

Чтобы не выдать себя, Су Иань с трудом сдерживалась, чтобы не смотреть на её удаляющуюся фигуру. Когда система сообщила, что Лань Янь окончательно ушла, она зашла в чайную.

К этому времени Чжань Мин уже закончил завтрак. Он попросил официанта упаковать оставшиеся закуски, чтобы взять их с собой в школу. Вдруг над ним нависла тень, и он инстинктивно поднял голову.

Эта чайная была популярна среди богатых студентов. Хотя эта альфа выглядела как студентка, она не казалась той, кто мог бы здесь позволить себе поесть. И она была слишком красивой.

Запах манго с лёгким оттенком алкоголя в её феромонах раздражал его.

Феромоны альф обычно отталкивали друг друга, а у него ещё и аллергия на манго.

Но Чжань Мин всегда придерживался принципа «не трогай меня, и я тебя не трону», поэтому он вежливо спросил:

— Ты хочешь здесь поесть? Подожди, я сейчас закончу.

Су Иань покачала головой, подошла к его столику и села на место, где только что сидела Лань Янь. Сняв очки, она прямо сказала:

— Я твоя тётушка.

Тётушка? У него была только одна тётушка, которая была старше его на несколько лет. Они виделись, когда он был ребёнком, и его семья ещё не обанкротилась, но он никогда не любил эту избалованную женщину. Последний раз они виделись в день банкротства его семьи, год назад, когда она приехала из-за границы, чтобы забрать их семейную реликвию — кровавый нефрит, и даже угрожала ему.

Так что их отношения можно было назвать враждебными.

Присмотревшись к чертам лица женщины, он действительно увидел сходство. Только на этот раз она не была накрашена, поэтому он сразу не узнал её.

И её феромоны раньше пахли чистым алкоголем, откуда же взялся этот сильный аромат манго?

И на ней была не та дорогая одежда, а скорее что-то из дешёвых магазинов у школы.

Лицо Чжань Мина резко изменилось, выражая сложные эмоции:

— Что тебе нужно? Твоя семья тоже обанкротилась?

Он бы обрадовался!

Су Иань:

— ...Я здесь, чтобы помочь тебе.

Похоже, этот наряд сработал.

— Молодой человек, ваши закуски упакованы, — официант протянул ему пакет.

— Спасибо!

Чжань Мин взял пакет и, улыбнувшись официанту, сказал Су Иань:

— Если тётушка пришла пожаловаться на свои беды, я бы, возможно, обрадовался.

С этими словами он повернулся и ушёл.

<http://bllate.org/book/16166/1448629>